

КРУПЕНЬОВА Тетяна Іванівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри української філології та методики навчання фахових дисциплін Державного закладу «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського»; вул. Старопортофранківська, 34, м. Одеса, 65020, Україна; тел.: +38 067 4846568; e-mail: taniakrupenev@gmail.com; ORCID ID: 0000-0001-8887-0163; G-2976-2018

МАКАРОНІЗМИ В РОМАНІ С. МІНАЄВА «ДУХLESS»

Анотація. *Мета* цієї статті — виявити мовні засоби об'єктивації гіпертексту і інтердискурсу твору Сергія Мінаєва «Духless». *Об'єктом* дослідження визначено мову постмодерністського дискурсу. *Предметом* вивчення є макаронізми, які є іншомовними компонентами в тексті роману С. Мінаєва «Духless», і які включено автором з певною метою. Вони наділені набором власних функцій відповідно до експліцитного або імпліцитного авторського задуму. Дослідження матеріалу проводилося з опертям на синхронно-описовий *метод* з елементами аналізу на рівні глибинної семантики. В окремих випадках було використано експериментально-трансформаційний метод лінгвістичного дослідження. **Висновки:** макаронізми виконують комічну, номінативну, естетичну функції, а також функцію агресивної демонстрації мовної компетентності. Загальноприйнятий погляд на макаронізми як на засіб, який використовують для створення комічного ефекту, не знаходить підтвердження в працях сучасних лінгвістів. Нерідко макаронізми ставлять на один щабель з варваризмами, і розрізнявальна межа між ними поступово зникає. До макаронізмів відносять сьогодні будь-яке іншомовне вкраплення.

Ключові слова: макаронізми, макаронічна мова, мовна гра, постмодерністський дискурс, функції.

Tatiana I. KRUPENOVA,

PhD (Philology), Associate Professor, Ukrainian philology and methods of teaching professional disciplines, South Ukrainian K. D. Ushynsky National Pedagogical University; 34 Staroportofrankovskaya str., Odessa, 65020, Ukraine; tel.: +38 067 4846568; e-mail: taniakrupenev@gmail.com; ORCID ID: 0000-0001-8887-0163; G-2976-2018

MACARONISMS IN THE NOVEL BY SERGEY MINAEV «DUKHLESS»

Summary. The *purpose* of this article is to identify the language means of objectifying hypertext and interdiscourse of the work of Sergei Minaev. The *object* of the study is the language of postmodern discourse. The *subject* of the study is macaronic language as a foreign language component in the novel of S. Minaev «Dukhless», which is included in the literary text with specific objectives and endowed with its own set of functions in accordance to the explicit or implicit author's intention. The study of the material was carried out mainly with the help of a synchronous-descriptive *method* with elements of analysis at the level of deep semantics. In some cases, the method of linguistic experiment and transformation was used. **Conclusions:** macaronic language functions include: comic, nominative, aesthetic, aggressive demonstration of language competence. The conventional view on macaronic language as a tool that is used to create a comic effect is not confirmed in the works of modern linguists, often macaronic language is put on a par with barbarisms and the distinctive facet fades out between them. For macaronic language, any foreign language is included.

Key words: macaronic language, language game, postmodern discourse, functions.

Статтю отримано 28.03.2018 р.

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2018.29.139374>

УДК 811.161.1'373.22:82-31 Толстой Л.

МУРАДЯН Ирина Владимировна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри російського мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, г. Одеса, 65058, Україна; тел.: +38 048 7762277; e-mail: muradyan@ukr.net; ORCID ID: 0000-0003-2354-0176

ИСТОРИЯ ОДНОГО ИМЕНОВАНИЯ ПЕРСОНАЖА В РОМАНЕ Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»

Аннотация. *Цель* данной статьи — установить историю появления фамилии *Вронский* в тексте романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина». *Объектом* исследования является влияние литературной традиции именования персонажей в художественном тексте. *Предмет* — работа Л. Н. Толстого над номинацией основных персонажей романа «Анна Каренина». *Материалом* послужили именованья в черновиках и окончательном варианте романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина», номинации в «Евгении Онегине» А. С. Пушкина, дневники Л. Н. Толстого и воспоминания современников. В *результате* исследования было выявлено, что в черновиках Л. Н. Толстого первоначально главный герой имел три разные фамилии. Привлекая названные тексты и дневниковые записи Л. Н. Толстого, автор приходит к следу-

ющим **выводам**. В процессе работы Лев Толстой изменил номинацию под влиянием, по гипотезе автора, именованного персонажа из «Евгения Онегина». Фамилия *Вронский* построена по модели русских княжеских фамилий с суффиксом *-ск-* и соответствует традиции именованых литературных персонажей в 19 веке. У Л. Н. Толстого эта фамилия, как и у А. С. Пушкина, олицетворяет холодный высший петербургский свет. Автор отмечает влияние именованых персонажей произведений А. С. Пушкина и, в целом, пушкинской традиции на появление фамилии *Вронский* в тексте романа.

Ключевые слова: литературные антропонимы, художественный текст, традиции именованых персонажей, Лев Толстой, роман «Анна Каренина».

Постановка проблемы. Тексты художественных произведений великих писателей представляют большой интерес не только для современников, но и для потомков. В них, порой, таятся загадки, которые, не являясь очевидными, дают возможность для выдвижения гипотез и новых исследований. Такими, несомненно, являются тексты Л. Н. Толстого. В них особенно привлекают внимание номинации персонажей.

Т. М. Николаева отмечает, что «текстовая антропонимика, или изучение *имени-в-тексте*, имеет свою специфику и может считаться самостоятельной ветвью языкознания, включаясь, в целом, в лингвистические методы изучения «неочевидных смыслов» текста. ...Вероятно, потому, что антропонимы в тексте так же требуют интерпретационной разгадки, как и топонимы (или псевдонимы)... Может быть, действительно, «текстовая разгадка» требует подчас опоры на интуицию и/или на больший диапазон фоновых знаний» [5, с. 15].

Как работает автор с номинациями своих героев? Какие выбирает имена из современного ему именника, что является вымышленным, а что специально должно быть похожим на реальные номинации, напоминать, полемизировать или пародировать другие художественные тексты или именованья?

Связь с предыдущими исследованиями. В литературной традиции, кроме яркого идиостиля писателя, существует отмеченная исследователями соотнесённость текстов и номинаций персонажей, которая должна напоминать произведения других авторов. Это активно изучаемая многими учёными интертекстуальность, переключка номинаций по Э. Б. Магазанику, вертикальный контекст по терминологии Т. М. Николаевой.

Но вполне возможна ситуация, при которой автор не стремится к тому, чтобы текст или номинация соотносились или были узнаваемы. Автор бывает под воздействием каких-либо уже существующих именованых. Это добавляет работы исследователям, так как такое соотнесение может быть только предположительным и в этом случае оно находится глубоко в подтексте произведения.

При исследовании именованых персонажей романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» учёные много внимания уделяют номинации «Левин». Идут споры: читается эта фамилия Левин или Лёвин. Мы же хотим обратиться к номинации другого героя произведения.

Постановка задач. Целью данной статьи является рассмотрение истории появления фамилии «Вронский» в тексте романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина». Объектом исследования является степень воздействия литературной традиции именованых персонажей в художественном тексте. Предмет - работа Л. Н. Толстого над номинацией основных персонажей романа «Анна Каренина». Материалом послужили именованья в черновиках и окончательном варианте романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина», номинации в «Евгении Онегине» и прозаических набросках А. С. Пушкина, дневники Л. Н. Толстого и воспоминания современников.

Изложение основного материала. Многие в романе «Анна Каренина» связано с А. С. Пушкиным. Л. Н. Толстой очень внимательно читал и хорошо знал тексты А. С. Пушкина. Он восхищался умением Пушкина вводить читателя в гущу событий. Об этом пишет В. И. Срезневский: «Как рассказывает С. А. Толстая, 19 марта, случайно увидя один из томов Анненковского издания Пушкина, он («машинально») раскрыл его и, пробежав первую попавшуюся на глаза строчку («Гости съезжались на дачу...»), невольно продолжал чтение. Тут в комнату вошёл кто-то. «Вот прелестно! — сказал Лев Николаевич. Вот как нам писать. Пушкин приступает прямо к делу. Другой бы начал описывать гостей, комнаты, а он вводит в действие сразу» [8, т. 9, с. 349].

Именно благодаря А. С. Пушкину появилось общеизвестное начало романа «Анна Каренина»: «Всё смешалось в доме Облонских», предварённое позже строками: «Все счастливые семьи похожи друг на друга...». Первый набросок романа начинался совсем по-пушкински: «Гости после оперы съезжались к молодой княгине...». Это то, что в одной из последующих редакций составило начало второй части «Анны Карениной» [8, т. 9, с. 349].

О том, как складывался замысел романа и определялись главные герои, говорил сам Л. Н. Толстой. В записках С. А. Толстой отмечено: «вчера вечером он мне сказал, что ему представился тип женщины, замужней, из высшего общества, но потерявшей себя. Он говорил, что задача его — сделать эту женщину только жалкой и невиноватой и что, как только ему представился этот тип, так все лица и мужские типы, представлявшиеся прежде, нашли себе место и сгруппировались вокруг этой женщины. — Теперь мне всё уяснилось — говорил он» [8, т. 9, с. 350].

Кроме текстов А. С. Пушкина, в жизни Л. Н. Толстого была встреча с дочерью поэта. Как пишет Т. А. Кузминская, сестра жены писателя, Л. Н. Толстой познакомился с дочерью Пушкина Марией Александровной Гартунг в Туле на балу. Он сразу обратил на неё внимание, а когда их познако-

мили, то сказал: «Да теперь я понимаю, откуда у неё эти породистые завитки на затылке» [3, с. 6]. Т. А. Кузминская отмечала, что внешне Анна была похожа на дочь А. С. Пушкина.

Подтверждение этому находим на портрете И. К. Макарова. Мария Гартунг изображена с жемчужным ожерельем, доставшемся от матери, и гирляндой анютиных глазок в волосах. Это практически точное описание Анны на балу в Москве: «На голове у неё, в чёрных волосах, своих без примеси, была маленькая гирлянда анютиных глазок и такая же на чёрной ленте пояса между белыми кружевами. Причёска её была незаметна. Заметны были только, украшая её, эти своевольные короткие колечки курчавых волос, всегда выбивавшиеся на затылке и висках. На точёной крепкой шее была нитка жемчугу» [9, т. 8, с. 74].

О том, что внешность дочери А. С. Пушкина оказала влияние на создание Л. Н. Толстым образа Анны, пишет известный исследователь, готовивший к изданию тексты Толстого, Н. К. Гудзий. Работая с черновиками Л. Н. Толстого, Н. К. Гудзий приводит такие варианты фамилий семьи Карениных, как «муж и жена Гагины, Пушкины, наконец, Каренины» [2, с. 382]. И далее в примечании к фамилии «Пушкины» он пишет: «Эта фамилия не случайна, если принять во внимание, что некоторые особенности внешнего облика Анны Карениной взяты, видимо, с дочери Пушкина, Марии Александровны Гартунг, которую Толстой встретил в Туле, у генерала Тулубьева» [2, с. 397].

Таким образом, исследуя свидетельства современников, дневники и письма самого Л. Н. Толстого, портреты того времени, мы можем приоткрыть дверь в творческую лабораторию великого писателя и проанализировать сложный процесс переплавления реальных событий в художественный образ, создание художественной правды в знаменитом романе Толстого. Мы убеждаемся, что очень многое переплетено и связано с А. С. Пушкиным в период работы Л. Н. Толстого над романом «Анна Каренина».

Это приводит нас к мысли, что и номинации героев А. С. Пушкина производили большое впечатление на Л. Н. Толстого. В первоначальном тексте «Анны Карениной» главный герой имел три разные фамилии. Об этом пишет В. И. Срезневский в примечаниях к Полному собранию художественных сочинений Л. Н. Толстого [8, т. 9, с. 351]. Н. К. Гудзий приводит такие варианты из черновиков романа «Анна Каренина»: Гагин, Удашев, Балашёв [2, с. 403]. Одним из принципов выбора фамилии для персонажей романа «Война и мир» сам Л. Н. Толстой называл выбор таких фамилий, «которые звучали бы чем-то знакомым и естественным в русском аристократическом кругу и не казались фальшивыми для уха» [9, т. 7, с. 302]. Русское дворянство знало фамилии знатных родов, которые были собраны в «Родословной книге князей и дворян российских и выезжих (Бархатная книга)», в «Российской родословной книге» князя П. В. Долгорукова др. Учитывая это, Л. Н. Толстой брал известную фамилию и путём субституции, замены инициального звука преобразовывал её в новую, но похожую по звучанию. Этот процесс описан исследователями антропонимов в романе «Война и мир», в частности, Г. А. Силаевой [7]. Поэтому следует предположить, что названные фамилии из черновиков романа дворянские, и зафиксированы они в родословных книгах. Действительно, проверяя фамилию «Гагин» по «Ономастикону» С. Б. Веселовского и находим: «Гага, Гагины, князья...» [1, с. 76]. Есть этот род и в «Родословной книге князей и дворян российских и выезжих». Кроме того, фамилия «Гагин» созвучна с фамилией известного рода князей Гагариных, и это соотношение делает её особенно привлекательной для героя романа. Таким образом, фамилия «Гагин» подходила молодому аристократу-офицеру. Но Л. Н. Толстой колебался и в последующей работе над романом эту фамилию заменил.

В окончательном варианте появляется фамилия «Вронский». Позволим высказать предположение, что эта фамилия соотносится с номинациями персонажей А. С. Пушкина. В черновиках прозаического наброска «На углу маленькой площади...» есть текст: «Он женат, кажется, на Вронской?». Однако наиболее вероятным представляется влияние номинации из «Евгения Онегина». В петербургском свете Татьяне противопоставляется блестящая Нина Воронская:

*«Она сидела у стола
С блестящей Ниной Воронскою,
Сей Клеопатрою Невы;
И, верно б, согласились вы,
Что Нина мраморной красою
Затмит соседку не могла,
Хоть ослепительна была»* [6, т. 3, с. 145].

Фамилии «Воронская» и «Вронская» фактически одинаковы, они различаются только полногласием / неполногласием. Сходными оказываются и эпитеты, характеризующие этих персонажей. Л. Н. Толстой несколько раз использует эпитет «блестящий» для характеристики Вронского: «блестящий молодой офицер», «блестящая военно-придворная карьера». Возможно, такую удалённую и неясную ассоциацию Л. Н. Толстой хотел дать, используя фамилию «Вронский».

Ещё одним веским аргументом этого влияния является то, что княгиня Бетси Тверская — двоюродная сестра главного героя — урождённая Вронская. И именно этот персонаж воплощает в «Анне Карениной» высший петербургский свет, который у Пушкина представлен Ниной Ворон-

ской. Л. Н. Толстой пишет: «Петербургский высший круг собственно один, все знают друг друга... Третий круг, наконец, где Анна имела связи, был собственно свет, - свет балов, обедов, блестящих туалетов, свет, державшийся одной рукой за двор... Связь её с этим кругом держалась чрез княгиню Бетси Тверскую...» [9, т. 8, с. 117]. Такие соотношения не могут быть случайными, хотя лежат не на поверхности, а в глубине построения романа.

У Пушкина холодный петербургский высший свет представляет Нина Воронская. У Толстого хрестоматийным стало восприятие светских догм через образ княгини Бетси Тверской. Но по именованию княгиня оказывается как бы продолжением пушкинского персонажа, ведь она урождённая Воронская. Используя как толчок к именованию пушкинскую номинацию «Воронская», Л. Н. Толстой сам создал замечательный и запоминающийся персонаж, олицетворяющий высший петербургский свет, с такой же замечательной номинацией «княгиня Бетси Тверская». Личное имя «Елизавета» дано в английской огласовке «Бетси», которая более редко, чем французская, но употреблялась в высшем кругу, особо выделяя носившую это имя особу. Фамилия «Тверская» указывает на древность происхождения рода, так как в русском языке по названию земель, им принадлежащих, формировались фамилии бояр и князей. И как Нина Воронская противопоставлена Татьяне Лариной, так и по этой номинации, как и по многим другим аспектам, Бетси Тверская противопоставлена Анне Карениной. И самого Воронского по принадлежности к этому кругу Толстой делает холодным и пустым: «В его петербургском мире все люди разделялись на два совершенно противоположных сорта. Один низший сорт: пошлые, глупые и, главное, смешные люди, которые веруют, что одному мужу надо жить с одною женой, с которою он обвенчан... надо воспитывать детей, зарабатывать свой хлеб, платить долги и разные тому подобные глупости. Это был сорт людей старомодных и смешных. Но был другой сорт людей, настоящих, к которому они все принадлежали, в котором надо быть главным элегантным, великодушным, смелым, весёлым, отдаваться всякой страсти не краснея и над всем остальным смеяться» [9, т. 8, с. 106].

Возможны ещё ассоциации. Первоначально главная героиня романа была названа Л. Н. Толстым Татьяна (Ставрович). В этом случае возникает проекция пушкинского противопоставления Татьяны («милого идеала» поэта) и блестящей, но пустой светской холодной красавицы Нины Воронской на толстовскую Анну и светского красавца-офицера Воронского. Конечно, Анна далеко не Татьяна (а, скорее, противоположность ей). И, разумеется, она не идеал для Толстого. Но противопоставление Анна — Воронский делается с учётом этой проекции более значимым, придавая дополнительные оттенки образу Воронского.

Выводы. Эти многочисленные «переключки» с А. С. Пушкиным дают нам возможность утверждать, что существовало влияние номинации «Воронская» на выбор фамилии «Вронский» Л. Н. Толстым.

Следует отметить также влияние литературной традиции на выбор номинации «Вронский». Фамилия имеет социально значимый в рассматриваемую эпоху формант *-ск-*, который был только в русских боярских и княжеских фамилиях. В 18 веке в связи с притоком польского дворянства среди русской знати началось увлечение «шляхетскими» фамилиями на *-ск(ий)*. Можно говорить о слововой «моде» на эти фамилии. Это учитывал А. С. Пушкин, поэтому в его произведениях так много дворянских персонажей с такими фамилиями, ставшими литературной традицией (*Муромский, Ржевский, Пронский, Вольская*). Этот фактор был важным и для Л. Н. Толстого, поэтому фамилия имеет суффикс *-ск-*.

Можно отметить, что для Л. Н. Толстого фамилия «Вронский», так же как и для А. С. Пушкина фамилия «Воронская», олицетворяла высший холодный петербургский свет. Выделяется ряд сходных ассоциаций у обоих авторов при использовании данной номинации. Таким образом, разными средствами создаётся палитра номинации, отображающая литературную традицию.

Литература

1. Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. — М.: Наука, 1974. — 382 с.
2. Гудзий Н. К. Вступительная статья // «Анна Каренина»: Неизданные тексты / АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). — М.: Изд-во АН СССР, 1939. — Кн. 1. — С. 381–486.
3. Кузминская Т. А. Моя жизнь дома и в Ясной Поляне [Электронный ресурс]. — URL: http://dugward.ru/library/catalog_alfavit/kuzminskaya.html
4. Магазаник Э. Б. Ономапэтика, или «говорящие имена» в литературе. — Ташкент: Фан, 1978. — 146 с.
5. Николаева Т. М. О «Единстве ономастики» и / или о новой ветви «Антропонимики» // Вопросы языкознания. — М., 2009. — № 3. — С. 3–15.
6. Пушкин А. С. Евгений Онегин // Пушкин А. С. Сочинения: в 3 т. — М.: ГИХЛ, 1962. — Т. 3. — С. 5–161.
7. Силаева Г. А. Имена персонажей и их прототипов в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» // Лексика русского языка / Отв. ред. В. Д. Бондалетов. — Рязань: Изд-во Рязан. гос. пед. ин-та, 1979. — С. 37–43.
8. Срезневский В. И. Примечания // Толстой Л. Н. Полн. собр. худож. произведений. — М.; Л.: Госиздат, 1928. — Т. 9. — С. 349–356.
9. Толстой Л. Н. Несколько слов по поводу книги «Война и мир» / Полн. собр. худож. произведений. — М.; Л.: Госиздат, 1929. — Т. 7. — С. 301–307.

Reference

1. Veselovsky, S. B. (1974), *Onomasticon. Old Russian names, nicknames and surnames* [*Onomastikon. Drevnerusskiye imena, prozvizhcha i familii*], Nauka, Moscow, 382 p.
2. Gudziy, N. K. (1939), «Introductory article», *«Anna Karenina»: Unpublished texts* [«Vstupitel'naja stat'ja», «Anna Karenina»: *Neizdannyye teksty*], Academy of Sciences of the USSR, Institute of the Russian literature (Pushkin House), Moscow, book 1, pp. 381–486.
3. Kuzminskaya, T. A. (1910), *My life at home and in Yasnaya Polyana* [*Moja zhizn' doma i v Yasnoj Poljane*], available at: http://dugward.ru/library/catalog_alfavit/kuzminskaya.html.
4. Magazanik, E. B. (1978), *Onomapoetics, or «speaking names» in the literature* [*Onomapoetika, ili «govorjashchije imena» v literature*], Fan, Tashkent, 146 p.
5. Nikolaeva, T. M. (2009), «On the «Unity of Onomastics» and / or on a new branch of «Anthroponymy»», *Topics in the study of language* [«O «Jedinstve onomastiki» i / ili o novoj vetvi «Antroponimiki»»], *Voprosy jazykoznanija*, Moscow, vol. 3, pp. 3–15.
6. Pushkin, A. S. (1962), «Eugene Onegin», *Works in 3 vol.* [«Jevgenij Onegin», *Sochinenija: v 3 t.*], GIHL, Moscow, vol. 3, pp. 5–161.
7. Silaeva, G. A. (1979), «Names of characters and their prototypes in Leo Tolstoy's novel «War and Peace»», *Vocabulary of the Russian Language* [«Imena personazhej i ikh prototipov v romane L. N. Tolstogo «Vojna i mir»»], *Leksika russkogo jazyka*, ed. V. D. Bondaletov, Publishing house of Ryazan' State Pedagogical Institute, pp. 37–43.
8. Sreznevsky, V. I. (1928), «Notes», *Tolstoy, L. N. Complete collection of art works*, [«Primechanija», *Tolstoy, L. N. Polnoe sobranie khudozhestvennykh proizvedenij*], Gosizdat, Moscow, Leningrad, vol. 9, pp. 349–356.
9. Tolstoy, L. N. (1929), «A few words about the book «War and Peace»», *Complete collection of art works* [«Neskol'ko slov po povodu knigi «Vojna i mir»», *Poln. sobr. khudozh. proizvedenij*], Gosizdat, Moscow, Leningrad, vol. 7, pp. 301–307.

МУРАДЯН Ірина Володимирівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; тел.: +38 048 7762277; e-mail: muradayn@ukr.net; ORCID ID: 0000-0003-2354-0176

ІСТОРІЯ ОДНОГО НАЙМЕНУВАННЯ ПЕРСОНАЖА В РОМАНІ Л. М. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНІНА»

Анотація. *Мета* цієї статті - дослідити історію появи прізвища *Вронський* у тексті роману Л. М. Толстого «Анна Кареніна». *Об'єктом* є вивчення шляхів впливу літературної традиції іменування персонажів у художньому тексті. *Предмет* — робота Л. М. Толстого над номінацією основних персонажів роману «Анна Кареніна». *Матеріалом* послужили іменування в чернетках і остаточному варіанті роману Л. М. Толстого «Анна Кареніна», номінації в романі «Євгеній Онегін» О. С. Пушкіна, щоденники Л. М. Толстого та спогади сучасників. *Результатом* дослідження є виявлення того, що в чернетках Л. М. Толстого спочатку головний герой мав три різні прізвища. Залучаючи названі тексти та щоденникові записи Л. М. Толстого, автор доходить наступних *висновків*. На думку автора, в процесі роботи Л. М. Толстой змінив номінацію під впливом іменування персонажа з «Євгенія Онегіна». Прізвище *Вронський* побудовано за моделлю російських княжих прізвищ із суфіксом *-ськ-* і відповідає традиції іменування літературних персонажів у 19 столітті. У Л. М. Толстого це прізвище, як і у О. С. Пушкіна, уособлює холодний вищий петербургський світ. Автор відзначає вплив іменувань персонажів творів О. С. Пушкіна і, в цілому, пушкінської традиції на появу прізвища *Вронський* у тексті роману.

Ключові слова: літературні антропоніми, художній текст, традиції іменування персонажів, Лев Толстой, роман «Анна Кареніна».

Iryna V. MURADIAN,

Candidate (PhD) of Philological Sciences, Associate Professor of the Russian Language Department, Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26 Francuzskij bulv., Odessa, 65058, Ukraine; tel.: +38 048 7762277; e-mail: muradayn@ukr.net; ORCID ID: 0000-0003-2354-0176

THE HISTORY OF ONE CHARACTER'S NAME IN LEO TOLSTOY'S «ANNA KARENINA»

Summary. The *purpose* of this article is to establish the history of the appearance of the name «Vronsky» in the text of Leo Tolstoy's novel «Anna Karenina.» The *object* is to study the influence of the literary tradition of naming characters in an artistic text. The *subject* is the work of Leo Tolstoy over the nomination of main characters of the novel «Anna Karenina.» The *material* was naming in drafts and the final version of L. N. Tolstoy's novel «Anna Karenina», nominations in A. S. Pushkin's «Eugene Onegin», Leo Tolstoy's diaries and memoirs of contemporaries. As a *result* of the research, it was revealed that in the drafts of Leo Tolstoy, initially the main character had three different surnames. Drawing on these texts and diary entries by Leo Tolstoy, the author comes to the following *conclusions*. In the process of work, Tolstoy changed the nomination under the influence, according to the author's hypothesis, of the naming of the character from «Eugene Onegin». The surname *Vronsky* is built on the model of Russian princely surnames with the suffix *-sk-* and corresponds to the tradition of naming literary characters in the 19th century. In Leo Tolstoy this name, like that of Pushkin, is personified by the cold St. Petersburg Higher Light. The author notes the influence of naming the characters of the works of Alexander Pushkin and the whole Pushkin tradition on the appearance of the name *Vronsky* in the text of the novel.

Key words: literary anthroponyms, literary text, naming traditions of characters, Leo Tolstoy, the novel «Anna Karenina».

Статтю отримано 28.04.2018 р.